

На Гарри надели мантию, которая показалась ему, по крайней мере, на три размера больше, очень в духе Дадли, а капюшон Амбридж с силой натянула ему на голову. Очевидно, что они не хотели, чтобы его узнали, пока он на лягушачьих ногах выходил из здания министерства. Поскольку министерство выглядело безлюдным, мантия стала ненужной мерой предосторожности - так же, как и наручные манатки, которые ему пришлось надеть. С Амбридж было два аврора, поэтому наложение кандалов явно было направлено скорее на то, чтобы напугать его, а не предотвратить серьёзную угрозу побега. Он не стал доставлять этой стерве такого удовольствия и просто проигнорировал её - и манаксы. Только когда они вышли из здания министерства, Гарри понял, что сейчас глубокая ночь, и, пройдя через портключ, они оказались в крошечной гавани.

Вид маленькой лодки, стоявшей на месте и явно ожидавшей их прибытия, вызвал у Гарри воспоминания о его первом путешествии на лодке. Дядя Вернон притащил их всех в маленький домик на пустынном куске скалы, и только Хагрид выбил дверь в полночь - и стал первым человеком, которого Гарри помнил поздравляющим его с днём рождения. Он не думал, что его большой друг придёт спасать его на этот раз, Гарри также ясно помнил ужас Хагрида при одном только упоминании об Азкабане.

Однако равнодушие Гарри подействовало на Амбридж. Когда маленькое суденышко отчалило от причала, она усилила свои попытки спровоцировать его на ответную реакцию.

"Азкабан - это такое ужасное место, эти дементоры - одни из самых мерзких тварей на планете. Они высасывают все хорошие мысли прямо из твоей головы..."

"Я так понимаю, на тебя они не действуют?" То, что смешной вопрос Гарри вызвал смех и у авроров, и у лодочника, очень разозлило Амбридж.

"Вы отправитесь прямо в крыло строгого режима, куда попадают все самые страшные преступники, а также в то место в Азкабане, где самая высокая концентрация дементоров. Посмотрим, останешься ли ты тогда таким же самоуверенным, скоро ты изменишь свою историю".

"Я думаю, твою руку следует проверить на наличие темной метки. Ты вроде бы один из хороших парней, но даже не пытаешься скрыть своего восторга от перспективы пыток невинного четырнадцатилетнего подростка. Волдеморт может в любой момент зайти в Министерство, и ему будут рады - здесь полно родственных душ". То, что Гарри не разглагольствовал и не бушевал, означало, что его слова произвели гораздо больший эффект. Он тоже не закончил. "Неудивительно, что в прошлый раз тебе понадобилось, чтобы я тебя спас. Угадайте что - в этот раз вы все можете идти к черту! То, что пара авроров и сотрудник министерства могут быть частью этого заговора, организованного самим министром, означает, что я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь вам - а Волдеморт, несомненно, вернулся".

Он сидел молча, надвинув капюшон, пока жабоподобная ведьма выплескивала свой гнев. Гарри был рад, что капюшон не мешал, так как задерживал большую часть плевков, которые ее

маниакальные бредни бросали в его сторону. Гарри был слишком занят, наблюдая за лодочником и парой авроров. Фадж и Амбридж могли сколько угодно называть его лжецом, но его слова, несомненно, дошли до остальных троих, находившихся в лодке.

В магической Британии явно были те, кто поверил бы слову мальчика-который-жил, а не словам политика, особенно Корнелиус Фадж, и именно поэтому Гарри отправили в Азкабан. Решив, что терять ему нечего, Гарри обратился напрямую к трем другим обитателям лодки, не названным Амбридж.

"Фадж отправляет меня в Азкабан, чтобы скрыть правду. Он также пытается сместить Дамблдора, единственного волшебника, которого должен бояться Волдеморт..."

Гарри не успел договорить, как Амбридж ударила его заглушающим проклятием. "Мы не можем допустить, чтобы ты распространял свою ложь, мальчик. Посмотрим, будешь ли ты продолжать нести ту же чушь после нескольких дней пребывания в новом помещении".

Он просто молча сидел и ухмылялся. Наложив чары молчания, женщина-жаба убедила остальных троих в том, что Гарри говорит правду.

Прошло несколько часов, прежде чем лодка достигла острова Азкабан. После заточения в камере Гарри наслаждался приятным путешествием. Он просто тихо сидел и смотрел, как солнце начинает подниматься над морем, не зная, когда он увидит это снова. Авроры теперь уже более мягко обращались с Гарри, пока группа добиралась до крепостной тюрьмы. Лодочник благоразумно остался на своём судне, оставив их вчетвером пробираться внутрь внушительного сооружения.

На дворе стоял июнь, но в Азкабане, казалось, был свой микроклимат - и этой зимой, и следующей. Здание из чёрного гранита почти органично выпирало из скалистого острова. Казалось, что оно вытягивает не только тепло, но и счастье из всех, кому посчастливилось войти в его двери. В помещении, которое явно было чем-то вроде приемной, их ждали два тюремных охранника. Гарри откинул капюшон и специально сделал так, чтобы его шрам был виден. Он ненавидел свою славу, но Гарри намеревался использовать всё, что у него есть, чтобы бороться с этой несправедливостью. На данный момент это было все, что у него было в наличии.

Однако то, что у него было, оказалось очень эффективным: оба охранника сразу же узнали его.

"Это же Гарри Поттер, да ещё и в цепях. Что он здесь делает?"

Старший из двух охранников уставился прямо на Амбридж. "Я видела в этой газетёнке, что его арестовали, но там ничего не говорилось о суде над ним - или о том, что его признали виновным. Что же здесь происходит? Мальчик-который-жил даже не достиг возраста, чтобы попасть в Азкабан".

Долорес не собиралась стоять здесь и отвечать на вопросы простых тюремных охранников. "Все, что вам нужно знать, это то, что эти приказы подписаны министром магии, а теперь выполняйте работу, за которую вам платят".

Джок выхватил бумаги из рук Амбридж, один взгляд привёл его в ярость. "Вы помещаете этого парня в крыло строгого режима - вместе с Лестранджами и прочей мерзостью..."

"Если у вас есть проблемы с этим, скажите прямо сейчас. Мы легко найдем новых тюремных надзирателей, потому что в этом случае ваша карьера закончится". Долорес была уверена, что её обычной угрозы будет достаточно, чтобы приказ был выполнен, но здесь она имела дело с другими людьми.

"Это не карьера, это самая дерьмовая работа в мире. Можешь забрать мою работу и засунуть ее туда, где не светит солнце". Затем Джок повернулся к Гарри. "Я три дня был пьян, когда ты его победил, вот это был праздник. Хотел бы я сделать здесь больше..."

"Он вернулся, вот почему Фадж это делает..." Долорес обрушила на Гарри ещё одно заглушающее проклятие, так как предыдущее, очевидно, истекло со временем. Однако вред был нанесен, Джок явно поверил ему.

"У Фаджа никогда не было слишком много сверху - я, конечно, никогда не голосовал за этого дурака. Ты идешь, Дерек?"

Младший охранник, казалось, разрывался. "Я хочу, Джок, но мне нужно содержать семью..."

"Да, включая дочь, которая учится в Хогвартсе и у которой в спальне на стене висят картинки с Гарри Поттером. Что она подумает об отце, который запер ее героя в Азкабана?"

Джок знал, что Дерек очень любит свою Эби, не переставая говорить о том, как он ею гордится. Это было как раз то, что нужно, ведь Дерек тоже предложил немедленно подать в отставку.

Долорес поклялась им отомстить, но чуть не взорвалась, когда Гарри Поттер, закованный в кандалы и замолчавший, заставил обоих бывших охранников улыбнуться и пожать им руки в знак благодарности. Теперь Долорес предстояло войти в эту тюрьму как следует, а затем разобраться с тем, кто здесь главный. Это, несомненно, усугубит её и без того ужасное настроение. Она и не подозревала, что в данный момент строятся планы, как сделать это настроение еще в сто раз хуже.

Джок пытался поторопить Дерек, но того терзали сомнения: правильно ли он поступил? "Куда ты торопишься? Мы все равно будем сидеть на корабле и ждать их".

"Нет, после того как я поговорю с Соленым, мы отчалим, как только ступим на его борт - чем раньше, тем лучше".

Дереку понравилась идея не делить лодку с Амбридж, но его это беспокоило. "А не будет ли у него неприятностей, если он оставит их здесь? Это же пять часов пути туда и обратно, и это при условии, что он сразу же вернется".

"Нет, Солти просто обвинит меня. Он придумает какую-нибудь историю, чтобы прикрыть себя, а я уже остался без работы, так что они не смогут меня тронуть. Нам надо пошевеливаться, а потом тебе надо написать письмо".

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290647>